

Огонёк

№ 4 январь 1944 год.

БЕССМЕРТНА СЛАВА СТАЛИНГРАДА!

ГЕРОИ ДНЕПРОВСКОЙ ПЕРЕПРАВЫ. Иван Самсонович Гаврилов до войны работал на шахте в Донбассе. Ныне он сражается на одном из участков 1-го Украинского фронта. Старший сержант Гаврилов (крайний слева) одним из первых форсировал Днепр со своим взводом пехоты разведки. Лейтенант Болзий Александрович Сортия (второй слева), командуя ротой, переправился через Днепр со своими бойцами, отразил семь вражеских атак. Старшему сержанту И. С. Гаврилову и лейтенанту Б. А. Сортия присвоено звание Героя Советского Союза.

МАСТЕРА НЕФТЕДОБЫЧИ. Коллектив 2-го промысла «Сталиннефть» в Баку досрочно закончил годовой план 1943 года по добыче нефти. На снимке справа: передовые мастера нефтедобычи стахановцы 2-го промысла «Сталиннефть» М. А. Мухомаров и М. А. Салимов, выполняющие норму на 130%.

ДВЕНАДЦАТЬ КОНТРАТАК ПРОТИВНИКА отбили артиллеристы Н-ского дивизиона в ожесточённых боях южнее Невеля. Они уничтожили 3 танка «тигр», 2 «фердинанда» и 300 немецких солдат и офицеров. На снимке слева: артиллеристы — гвардии рядовой Е. И. Духу, гвардии старший сержант В. И. Парханович, гвардии капитан В. И. Демченко и гвардии младший сержант А. Е. Васильев.

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКИ-ПЕРЕДОВИКИ. 33 года проработал С. М. Попович (фото справа) на станции Тайшет, Восточно-Сибирской железной дороги. В дни Отечественной войны пенсионер Попович вернулся на работу старшего стрелочника и уже обучил этой профессии пять домашних хозяек. Нина Малинова (крайняя справа) — машинист-лунинец паровозного депо Западной железной дороги. Она ежемесячно экономит до 8 тысяч килограммов угля. Паровоз содержится в образцовом состоянии. Н. Малинова награждена орденом Трудового Красного Знамени.

ГВАРДЕЙЦЫ ЛЕНИНГРАДСКОГО ФРОНТА. Связной разведчик гвардии ефрейтор Л. М. Токарев (крайний слева), направляясь с боевым донесением к переднему краю в штаб части, увидел, как с горящего немецкого самолёта выпрыгнули два парашютиста. Он убил одного из них, а второго захватил в плен. По дороге тов. Токарев был ранен, но всё же доставил пленного немца по назначению. Гвардии техник-лейтенант В. П. Малахов (второй слева) сражается с немцами с первых дней Отечественной войны. Он участвовал в 65 танковых атаках и уничтожил 12 немецких танков. Тов. Малахов награждён орденом Отечественной войны II степени и медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда» и «За оборону Ленинграда».

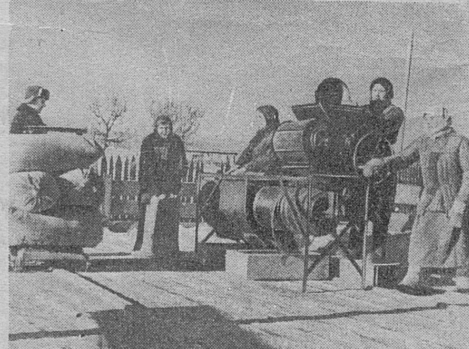
ПО ШЕСТЬ—СЕМЬ НОРМ выполняет токарь одного из заводов Казахской ССР, бригадир комсомольско-молодёжной фронтовой бригады Ф. Ююбов (снимок справа).

ВРУЧЕНИЕ НАГРАДЫ НА ПОЛЕ БОЯ. 70 вражеских танков шло на расположение одной нашей части. С гранатой в руке вступил в единоборство с маниями сержант Николай Васильевич Потёмкин. Подпустив немецкий танк на 10 метров, он бросил гранату и попал точно в цель. Вражеский танк загорелся. Отважный воин тут же, на поле боя, был награждён орденом Красной звезды. На снимке слева: командир 163-й Ромненско-Киевской дивизии полковник Ф. В. Карлов вручает сержанту Н. В. Потёмкину правительственную награду.

СТАХАНОВЦЫ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ. Елена Красильникова (фото справа) — бригадир колёсного цеха вагонного депо Горьковской железной дороги — выполняет норму на 330—350%. Изучив в совершенстве профессию колёсника, она готовится стать мастером. Александр Шаланов (крайний справа) — знатный навалотбойщик Черемховского угольного бассейна Иркутской области. Он работает на шахте № 7 треста «Вост. сибуголь» и выполняет по 2—3 нормы. За один только месяц он выдал на-гора 1198 тонн угля.

ДВОЕ ПРОТИВ ВОСЬМИДЕСЯТИ. Гвардии рядовые Колдыбаев и Танкеев два с лишним часа отражали атаку 80 немецких солдат, наступавших при поддержке трёх танков. Стойко записав высоту, гвардейцы нанесли врагу большие потери и заставили его отступить. На снимке слева: гвардии рядовой киргиз Борчо Колдыбаев (на переднем плане) и гвардии рядовой казах Сагынбай Танкеев. Отважные бойцы награждены орденами Красной звезды.

ПОДГОТОВКА К ВЕСЕННЕМУ СЕВУ. Колхоз «Герой труда», Бурейского района, Амурской области, полностью рассчитался с государством по всем видам поставок и ведёт деятельную подготовку к весеннему севу. На снимке справа: бригада А. А. Малавко производит очистку и взвешивание семенной пшеницы.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СЕССИЯ

Фото М. Калашникова.

Совместное заседание Совета Союза и Совета Национальностей. Народный комиссар финансов СССР тов. А. Г. Зверев выступает с докладом о госбюджете.

Общий вид зала заседаний.

Тов. В. М. МОЛОТОВ.

1 февраля 1944 года — знаменательная дата в истории нашей родины. X сессия Верховного Совета СССР приняла, по докладу тов. В. М. Молотова, два закона, значительно расширяющие права союзных республик: закон о создании войсковых формирований союзных республик и о преобразовании Наркомата обороны из общесоюзного в союзно-республиканский и закон о предоставлении союзным республикам полномочий в области внешних сношений и о преобразовании Наркомата иностранных дел из общесоюзного в союзно-республиканский наркомат. X сессия утвердила также закон о госбюджета СССР на 1944 год.

РАЗГРОМ НЕМЦЕВ ПОД ЛЕНИНГРАДОМ

Фото Б. Лосина, Р. Маазелена, С. Сучатова, Г. Чертова (ТАСС)
и А. Дудченко.

Двадцать семь месяцев ждали ленинградцы и с ними вся наша страна этого дня. И вот он пришёл. Красная Армия начала наступление. Воины Ленинградского фронта, ломая и сокрушая оборону немцев, устремились вперёд. Неудержим был порыв бойцов, рождённый яростью и ненавистью к врагу.

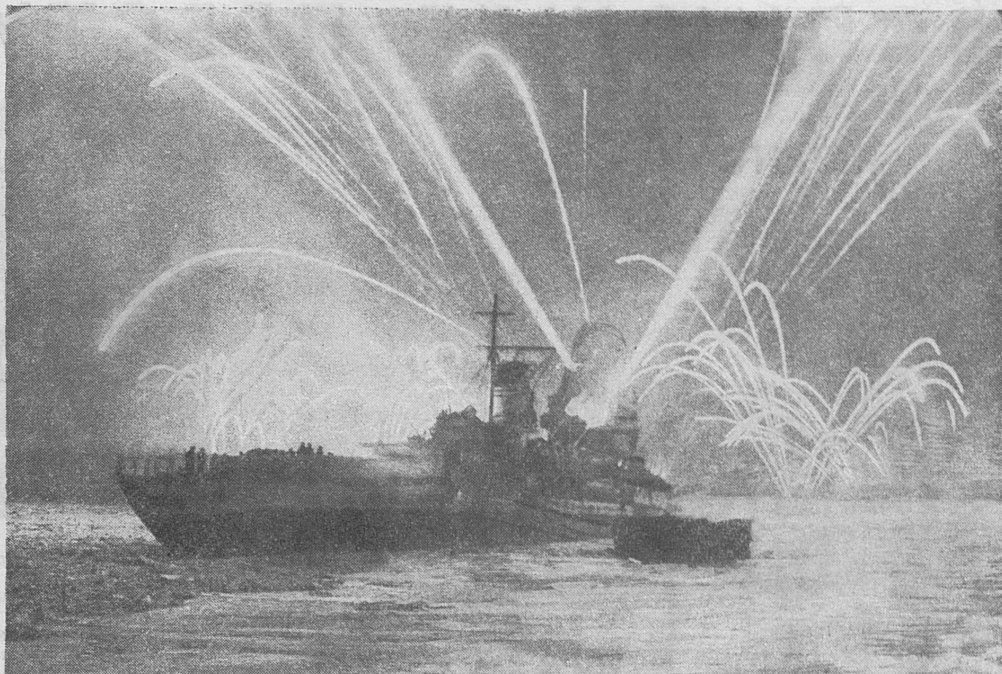
Враг отброшен от Ленинграда, немецкие войска, осаждавшие город, разгромлены. Непроступный, могучий Ленинград полностью освобождён от вражеской блокады и от варварских артиллерийских обстрелов. Войска Ленинградского фронта, продолжая успешное наступление, освободили сотни населённых пунктов и ряд городов. Немецкие захватчики изгнаны из Красного Села, Ропши, Петергофа, Пушкина, Павловска, Гатчины, Мги, Кингисеппа, Луги, Гдова. Очищен южный берег Финского залива до устья реки Нарвы. Началось освобождение Советской Эстонии.

В освобождённом городе Ропша состоялась встреча бойцов и офицеров двух армий, наступавших из района Пулкова и из района Ораниенбаума. Бойцы и офицеры поздравляют друг друга с одержанной победой (верхний снимок). Всё дальше на запад продвигаются наши войска. По фронтовым дорогам идут наши части (снимки справа и внизу слева).

Вся страна слушала залпы 324 орудий Ленинграда в честь великой победы войск Ленинградского фронта. Город озарился ослепительным блеском ракет, фейерверков, трюжекторов. Мощные залпы салюта загремели на набережных, площадях, на Неве. На верхнем снимке: корабли Краснознамённой Балтики салютуют в честь славной победы.

Ещё недавно немцы варварски обстреливали город. Этому положен конец. Сотни тяжёлых орудий захвачены нашими войсками в ходе наступательных боёв. Вот одно из них (снимок слева). Трофейные орудия и танки доставлены в город (снимок внизу, слева). Ленинградцы осматривают технику врага, оказавшуюся бессильной в единоборстве с их волей, стойкостью и преданностью родине.

В боях взято много пленных немецких солдат и офицеров. Гитлеровцы мечтали церемониальным маршем пройти по улицам Ленинграда как завоеватели. Теперь они бредут, трусливо опустив головы, не смея поднять глаз (снимки справа).

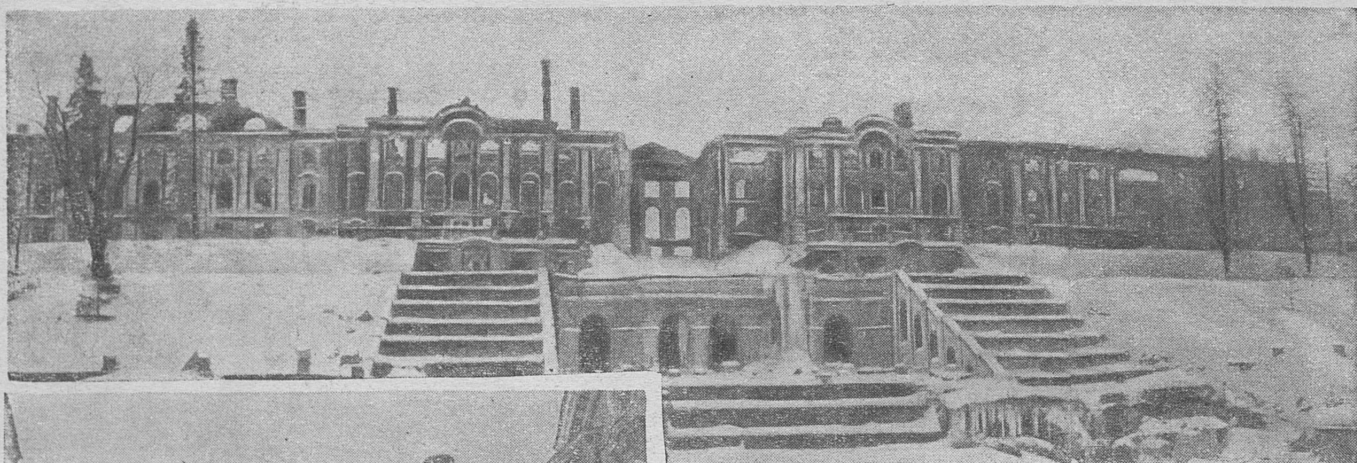

ВОПИЮЩЕЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ

ПЕТЕРГОФ

Могучим ударом воинов Ленинградского фронта немецкие полчища отброшены далеко от героического города Ленина. Освобождены дорогие сердцу каждого русского человека Петергоф, Пушкин, Павловск, Гатчина. В этих местах, известных всему миру своими памятниками старины, великолепными дворцами прекрасной архитектуры, редчайшими картинными галереями и коллекциями, свыше двух лет хозяйничали немецкие вандалы.

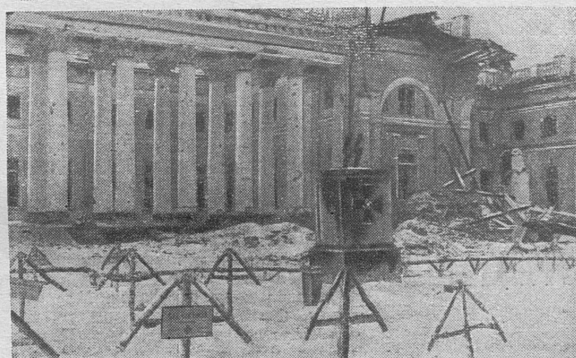
Петергоф в руинах. Разрушены, сожжены его дома (верхний снимок слева). Взорван замечательный памятник русского зодчества — Ново-Петергофский собор (верхний снимок справа). Варварски предан огню, взорван Большой Петергофский дворец (снимки в центре и ниже слева). Страшное зрелище! Только изуродованные клетки стен с провалами окон глядят на взморье. Великолепные залы, сожженные немцами, занесены снегом, завалены щебнем, обломками старинной мебели. Немецкие гунны изрубили много редчайших деревьев Петергофского парка. Разрушены чудесные фонтаны. Нет великолепных статуй Самсона, Нептуна, нет Львиного каскада, каскада Евы (снимок внизу).

Руины Петергофа, Пушкина, Павловска, Гатчины зовут к отмщению. Подлые фашистские могильщики культуры ответят за все — за надругательство над нашими национальными святынями над историческими памятниками русского народа.

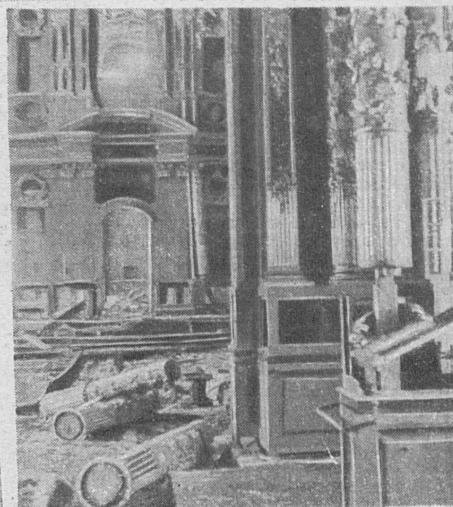

НЕМЕЦКИХ ДИКАРЕЙ

Фото С. Сучатова и Г. Чертова (ТАСС).

В городе Пушкин (Царское Село) разрушены и разграблены исторические ценности Екатерининского и Александровского дворцов. Творение Кваренги — Александровский дворец (верхний снимок) — немцы превратили в кабак. В залах топорами вырублены паркетные полы и золочёные багеты. Выброшены на снег разбитые рояли, драгоценная мебель. Перед входом во дворец немцы устроили кладбище для эссовцев (снимок слева). Екатерининский дворец (снимок внизу) внутри весь разгромлен. Уничтожены личные комнаты Екатерины, знаменитые Голубая гостиная, Янтарный зал, Серебряная столовая. На снимке справа: опустошённый немецкими вандалами Синий зал.

ПАВЛОВСК

Гитлеровцы подожгли Павловский дворец. Все ценности увезены и разграблены. На снимке справа: главный корпус дворца, объятый пламенем. Фото Б. Кудярова.

МАРИЯ

Николай Никитин

Рисунок Арк. Щербакова.

Она стояла у многотонного молота, у электромолота, разбитого вдребзги. Весь цех был вывернут наизнанку. Чтобы попасть к трансформаторной будке, где мы устроили дзот, надо было идти либо тропкой среди груды щебня и мусора либо пробираться траншеей, для рытья которой пришлось вскрыть цеметный пол. Снаряды немцев всё время дожились на заводскую территорию. От заводского посёлка остались только щепки. Посёлок находился у самой Волги. В разбитых палисадниках стояла рябина, густо покрытая гроздьями. Судьба пощадилась её, и я ходил туда за ягодами. Их не клевали птицы. Птиц не было, не только перелётных, а даже тех, которые обыкновенно зимуют. Нигде ни вороны, ни галки. Нет чаяк над водой. На дороге ни одного воробья. Вот это и есть война...

Нас потребовали сюда из волжской флотилии и назначили в батальон, отставивший этот сталинградский завод. Каждый день я проходил через кузнечный цех на командный пункт. Однажды после молота я встретил девушку. Голова её была окутана серой косынкой, на девушке был ватник, из-под короткой шерстяной юбки видны были ноги в обмотках и больших походных ботинках, за плечом висела трёхлинейка.

— Эй, гражданочка! — сказал я. — Вам куда? Там не ходят. Тут птички летают, от которых головка свисает на бок.

Она покраснела и быстро прыгнула в траншею, задев винтовкой о выступ земли и чуть не поранив себя.

Я приставил и сказал:

— Мм... тоже героя.

Она молча, точно спасаясь от меня, пошла в противоположную сторону. Я смотрел ей вслед. Но интереснее всего, что дня через два, когда тяжело ранили Митю Корабельникова, к нам явилась эта девушка. Её привёл старшина Гордилов.

— Это будет № 2. — сказал он. — Знакомьтесь.

Она каждому из нашего расчёта пожала руку и каждому сказала:

— Муся.

— На вечеринку пришли? — спросил я.

Все засмеялись. Она цапнула меня глазами.

— Вот что... Меня не разыграешь, — сказала она. — Бросьте ваши штучки.

Это мне не понравилось. «Хорошо», — подумал я, но тут заработали орудия, появились немцы, и, конечно, было уже не до разговоров.

Муся вскрикнула, когда в нашу трансформаторную будку стукнула первая мина и воздух взвыл. Я оглянулся и поднёс кулак к лицу Марии. Она закрыла лицо руками. Я понимаю: у каждого это бывает вначале, но всё равно я не люблю, когда кричат... После этого случая Мария говорила со мной, еле разжимая рот.

«Пожалуйста», — думал я. — Конечно, бой есть бой. Всё ясно. Но в бою я говорю себе так: «Когда всё это кончится, ты закуришь». По-моему, это правильно.

— Нет, я не военный человек. Меня мобилизовали с третьего курса, я учился в Ленинградском университете.

Он вздохнул:

— Да, Мария... А тогда я не ощущал ничего, кроме злости. В тылу борщ варить было бы для неё проще...

Это несправедливо? Конечно, на полоске, которую мы защищали, смешно было говорить о тыле. Но так уж устроены мы. Даже командный пункт, лежавший в полукилометре от нашей точки, вдвинутой в острие немецкого клина, мы считали тылом. И это правильно, потому что консервная банка, выброшенная немцами из блиндажа, подкатывалась к нам поч-

ти вплотную. Мы слышали её звон. А рядом со смертью трудно мне быть справедливым.

Однажды, когда Мария ушла в батальон, я спросил у Петрова, который раньше работал здесь токарем: — Ты ведь знаешь её?

Он рассказал, что отец Марии стоял на этом заводе и что она здесь была ученицей, а потом мастером кузнечного цеха. Я удивился, как это при такой фигуре она могла работать на молоте. Но Петров объяснил, что электромолот силы не требует, особенно если есть хорошие подручные.

Говорят, солдатский сон — вполглаза. Мы привыкли спать в своём стальном ящике. Один дежурит, двое спят. Один полшубок подстилал под себя, а другим накрывались сверху... Помню единственный в моей жизни рассвет. Меня разбудил зверский мороз. Я открыл глаза и сразу вспомнил, что я на войне... Стены будки сверкали от инея, и лицо Марии казалось серебряным. Я взглянул на неё. Помню её губы. Не глядя на меня, но, очевидно, чувствуя на себе мой взгляд, ещё полусонная, она улыбнулась. Слово брызнула эта улыбка, и я выскочил из нашей норы. Тут любой снайпер мог взять меня одной пулей. Я от души рассмеялся. Никогда в жизни я так не смеялся.

Я знаю, что никогда в жизни у меня не будет такого счастья. Я был счастлив. Я знаю, что за стенкой блиндажа она слышала всё и тоже улыбалась.

Как раз в этот день была назначена атака. Нам было приказано ждать зелёной ракеты. Впереди нас лежала немецкая траншея, со всех сторон опутанная колючкой. После обстрела мы выползли в поле. Снег валял хлопьями. В трёх шагах нельзя было разобрать человека. Немцы от нашего огня ушли не назад, а вперёд, навстречу нам. Всё это было неожиданно. Всё это происходило на таком узком участке, что мы сошлись почти мгновенно. Я увидел, как Мария, нагнувшись на немца, попробовала его заколоть. Штык распорол ему белый халат. Немец вскопился и ногой сбил Марию, но тут я сразу ударил его автоматом по каске. Он упал, затем вскопился. Мария снова занесла винтовку и ударила штыком немцу в грудь. Немец взвизгнул и, осев на корточки, схватился руками за штык. Это был рослый парень, он мог всё перетерпеть, он мог выдернуть и сломать этот штык. Я опять кинулся к Марии на помощь.

— Это мой немец. Уходи! — кричала она.

Я ушёл. Мы заняли траншею... После боя я подошёл к Марии и спросил:

Я взял её на руки, чтобы скорее доставить в санбат.

— Ну, как? Разделалась с тем? — Точно, — сказала она и покраснела.

Наступал новый год. Петрова ранили как раз первого января... И увезли в тыл. А мы с Марусей держались. Мы сидели в блиндаже. Конечно, в другом, уже в немецком. Вспомнилась о прошлом, болтали. Я рассказал Марии, что мой дом в Ленинграде разбомбили, словно обрезало половину фугаской, и мне писали, что моя комната в пятом этаже видна с улицы и что к ней никак нельзя подойти, и до сих пор, вот уже второй год, висит на стене мой зимнее пальто.

— Ладно, — сказала Мария. — Отвоюемся — заживём.

— Конечно, заживём. Но всё это не так просто.

— А я разве тебе говорила, что просто?

— Ты не говорила, но так выходит.

— А что страдать? Какая польза?

— Да, это верно... Никакой, — сказала я.

Мы молчали. Вдруг у входа в блиндаж звякнул термосом Гордилов. Он принёс в термосе ужины...

В ту ночь после ужина мы опять пошли в атаку. Завыл миномёт, и мы прилегли. Я ткнул лицо в снег и минуты через три услышал крик Гордилова:

— Ребята, за ней! Мария уж у немцев!

Мы рванулись вперёд.

В занятой нами траншее я поднял Марию. Я взял её на руки, чтобы скорее доставить в санбат. Бой ещё шёл, когда я понёс её. Она очнулась.

— Ничего, — сказал я.

— Да, ничего, — сказала она и обими руками обняла меня за шею и прижалась щекой к моему полшубку.

Я шёл спотыкаясь в сугробах. Я не слышал даже выстрелов. Мне казалось, будто она шепчет мне что-то, и я старался это расслышать. Потом я упал, меня тоже ранило. А после мне сказали, что я всё же мёртвую. Марию похоронили, и я упросил, чтобы меня оставили долечиваться в Сталинграде.

Прошло полгода. Город очистили от немцев. Странно, что этой весной в город вернулись все птицы, как по пугёвке. И вороны, и галки, и воробьи. После госпиталя я нарочно пошёл к заводу посмотреть старые места. Но уже ничего не нашёл. По кузнечному цеху ходили строительные рабочие, и, когда я пытался пролезть через разломанную стену, какой-то старик дернул меня за рукав.

— Куда? — спросил он. — Где вход? Не видишь разве? Вот дверь. Люди ходят через дверь, а не через стену.

Это был сторож. Я объяснил ему, что всю осень и зиму мы лазали прямо через этот пролом.

— Ну, — сказал он, махнув рукой, — мало ли что было.

В цех он меня всё-таки пустил. Окна там ещё не были вставлены, по цеху проносился ветер, в пролёте возились около станков девушки, приехавшие из Казахстана... Я увидел, что пол возле электромолота привёден в порядок, что ход сообщения уже зарыт и будто навек утрамбован кирпичом. Качаясь на рывках, протарахтел возле стены грузовик, набитый железом.

— Где разгружаться-то? Здесь, что ли «Мария»? — крикнул с машины шофер.

— Сюда, валий, — ответил старик и, обернувшись ко мне, сказал: — Тоже чудак! Молот прозвали Марией.

— А почему нельзя? — проговорила одна из девушек совершенно таким же тоном, как говорила когда-то Мария.

Я невольно взглянул на стальную «Марию», выбежал из кузницы и разделся.

ВЕЛИКАЯ ПОБЕДА

Подполковник
И. Пароткин

Летом 1942 года на просторах донских и сталинградских степей, на берегах Дона и Волги завязалась одна из величайших битв современности. Она развернулась на обширной территории, в неё были вовлечены громадное число войск и колоссальное количество боевой техники. На отдельных её этапах одновременно участвовало в боях свыше 2 тысяч танков, более 20 тысяч орудий и миномётов и около 2 тысяч самолётов.

Эта битва, начавшаяся 17 июля, длилась беспрерывно с невиданным напряжением сил в течение 6½ месяцев. Заключительные залпы её отзвучали в заводской части Сталинграда 2 февраля.

Сталинградская битва явилась генеральным сражением второго года Великой отечественной войны. Выиграв это сражение, разгромив основную группировку вражеских войск, действовавших на юге нашей страны, Красная Армия выиграла всю кампанию. Сталинград явился поворотным пунктом, изменившим дальнейший ход всей войны. Красная Армия, захватив инициативу в свои руки, после Сталинградской битвы из дня в день множит свои победы, наносит гитлеровским армиям поражение за поражением.

Немецкое командование, планируя летнюю кампанию 1942 года, поставило перед собой задачу разгромить основные силы Красной Армии, захватить Москву и вывести Советский Союз из войны. Однако, учитывая печальный опыт 1941 года, оно вынуждено было сократить фронт планируемого наступления и изменить направление своих ударов.

Главный удар на этот раз немецкое командование рассчитывало нанести на югозападном стратегическом направлении. Немцы хотели прорваться к Волге в районе Сталинграда, разорвать фронт Красной Армии на две изолированные части и, развив на-

ступление на север, выйти в тыл московскому стратегическому району. Затем они намеревались ударить на Москву и во взаимодействии с войсками, наступавшими с запада, разгромить основные силы Красной Армии.

Вспомогательный удар гитлеровское командование предполагало нанести в южном направлении, на Баку, с целью отвлечь часть наших сил с Центрального фронта и захватить нефтеносные районы Закавказья.

В выполнении этого плана Сталинград занимал особое место.

«Сталинград имеет для нас решающее значение», — заявил в своей речи Гитлер 8 ноября 1942 года. — То, что мы против ожидания атаковали не на Центральном фронте, а у Сталинграда, объясняется тем, что я хотел в определённом месте, у определённого

города достигнуть Волги. Это гигантский путь, и мы хотим им располагать».

Предусматривалось захватить Сталинград 25 июля. Для осуществления этой задачи немецкое командование бросило на Сталинградское направление мощную группировку — 6-ю армию и 4-ю танковую, — которая в середине июля вышла в большую излучину Дона. В дальнейшем сюда же были брошены 3-я румынская и 8-я итальянская армии.

12 июля советским командованием был создан Сталинградский фронт, войска которого преградили вражеской группировке путь к Волге.

План немцев овладеть Сталинградом с хода, ударом с запада, провалился. Гитлеровское командование решило после этого овладеть Сталинградом, действуя с юго-запада, вдоль железной дороги Тихорецк — Сталинград. Для выполнения этой задачи туда была переброшена 4-я танковая армия. Но и этот план тоже провалился. Немецкая армия вместо безостановочного марша на Сталинград втянулась в длительные, кровопролитные бои на Дону, на реках Аксай и Мышкова.

Во второй половине августа немецкое командование сделало новую попытку захватить Сталинград одновременным ударом с северо-запада и юга. На этот раз на штурм волжской твердыни были брошены все силы 6-й и 4-й танковой армий и свыше тысячи самолётов.

В период борьбы за город немцы предприняли 4 общих атаки, когда в

бой вводилось одновременно до 10 дивизий с 400—500 танками, более 50 атак силами 2—3 дивизий с 200 танками, примерно столько же атак силой до одной дивизии и более 120 атак силами до полка. Немецкая авиация произвела свыше 100 тысяч самолётоатак и сбросила до миллиона бомб общим весом около 100 тысяч тонн. Ценою огромных потерь немецким войскам к середине сентября удалось достигнуть Сталинграда, а на отдельных узких участках выйти к Волге. Но город захватить им не удалось.

Защитники Сталинграда с невиданным героизмом отражали натиск врага. Сталинский приказ «Ни шагу назад!» был законом для каждого защитника города-героя. Стойкость и сопротивляемость наших войск неуклонно возрастали в процессе героической обороны. Настроение их ярко выражено в письме, с которым накануне 25-й годовщины Октября бойцы и командиры Сталинградского фронта обратились к товарищу Сталину.

«Мы пишем Вам в разгар великого сражения, под гром несмолкаемой канонады, вой самолётов, в заре пожара на крутом берегу великой русской реки Волги; пишем, чтобы сказать Вам и через Вас всему советскому народу, что дух наш бодр, как никогда, воля тверда, руки наши не устали разить врага. Решение наше — стоять насмерть у стен Сталинграда!»

«Сражаюсь сегодня под Сталинградом, мы понимаем, что дерёмся не только за город Сталинград. Под Сталинградом мы защищаем нашу Ро-

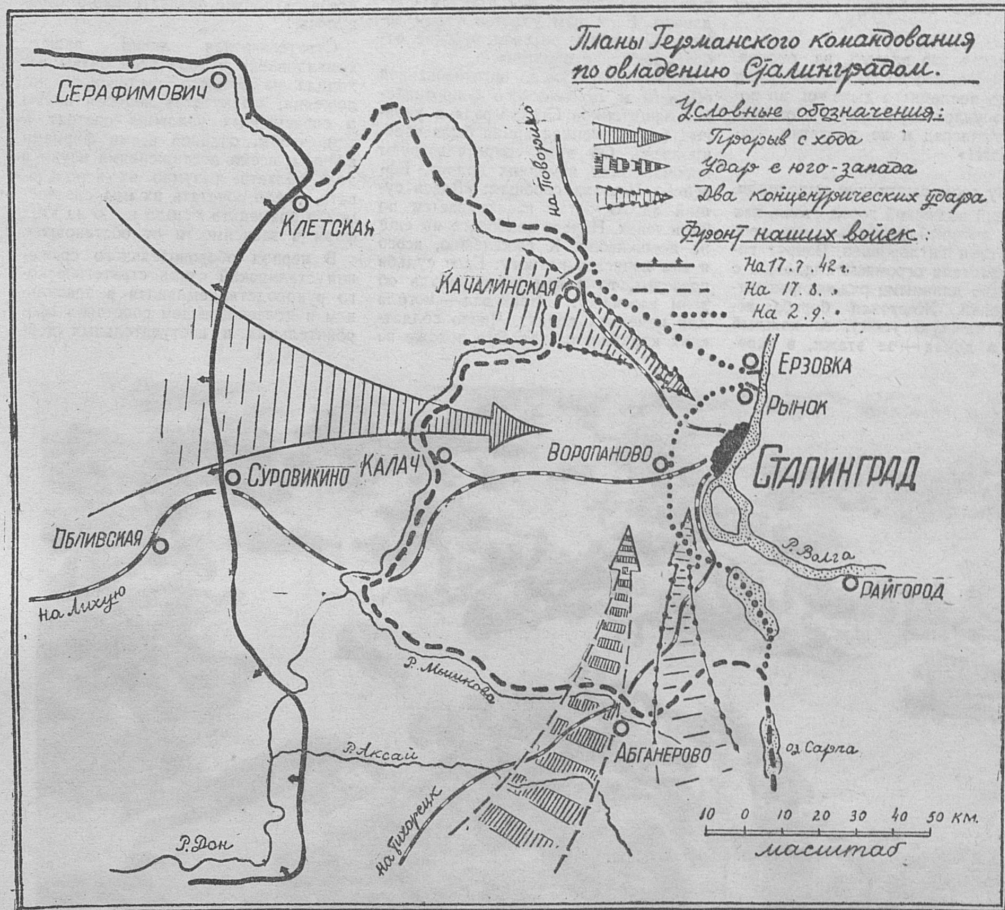

Схема № 1. Планы германского командования по овладению Сталинградом.

Памятник на братской могиле бойцов, павших на защите Сталинградского тракторного завода (снимок слева). Мемориальная доска, установленная на воротах СТЗ (справа).

2 ФЕВРАЛЯ 1943 ГОДА
 ЧАСТЯМИ 226 СД В
 СОСТАВЕ 66 АРМИИ
 * СТЗ *
 БЫЛ ОЧИЩЕН
 ОТ НЕМЕЦКИХ ЗАХВАТЧИКОВ

Фото Б. Ренниа.

дипу, защищаем всё то, что нам дорого, без чего мы не можем жить. Здесь, под Сталинградом, решается судьба нашей Родины. Здесь, под Сталинградом, решается вопрос, быть или не быть свободным советскому народу.

...Посылая это письмо из окопов, мы клянемся, что до последней капли крови, до последнего дыхания, до последнего удара сердца будем отстаивать Сталинград и не допустим врага к Волге!»

Клятву свою защитники выполнили.

Славный волжский город стоял, как утёс, о который разбились все яростные атаки гитлеровцев. Вокруг города выросли огромные кладбища с бесконечно длинными рядами фашистских могил. Жестокая борьба велась за каждую улицу, за каждый дом, а в домах — за этажи, в заво-

дах — за цеха. Немеских солдат убивал ужас.

«Сталинград, — писал ефрейтор Вальтер в письме домой, — это ад на земле, Верден, Красный Верден с новым вооружением. Мы атакуем ежедневно. Если нам удастся утром занять 20 метров, вечером русские отбрасывают нас обратно».

В результате умело организованной обороны и героического сопротивления защитников Сталинграда в укорных боях немецкая армия была обескровлена. Об этом свидетельствуют письма самих немецких солдат. Ефрейтор Цымаха сообщал: «Здесь сущий ад. В ротах насчитывается по 30 человек. Ничего подобного мы ещё не переживали. К сожалению, всего я вам написать не могу. Если судьба позволит, то я вам когда-нибудь об этом расскажу. Сталинград — могила для немецких солдат. Число солдатских кладбищ растёт. Это похоже на

то, что творилось на Сомме в 1914—1918 годах, с той лишь разницей, что здесь все эти солдаты погибли в боях за один только город».

Во второй половине октября немецкое наступление окончательно заглохло.

Стратегическая линия нашего командования в ходе всей битвы исходила из мудрого сталинского положения: «Искусство ведения войны в современных условиях состоит в том, чтобы, овладев всеми формами войны и всеми достижениями науки в этой области, разумно их использовать, умело сочетать их или своевременно применять ту или иную из этих форм в зависимости от обстановки».

В период оборонительного сражения сталинский стиль стратегического руководства вылился в правильном и целесообразном сочетании оборонительных и наступательных дей-

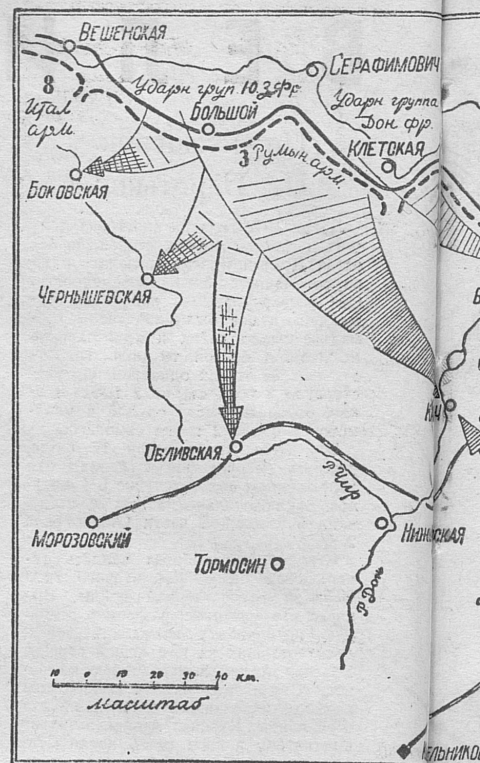

Схема № 2. Разгром и окружение немецкой армии под Сталинградом.

У берегов Волги — русской реки, — на заснеженных степях, на улицах Сталинграда — всюду, где шли бои за легендарный город, остались десятки тысяч трупов немецко-фашистских захватчиков. Враг потерял здесь только убитыми 147 200 солдат и офицеров. Вначале гитлеровцы ещё хоронили своих убитых. На огромных пространствах под Сталинградом тянутся немецкие кладбища. Здесь нашли свой бесславный конец те, кто хотел отнять у нас сталинградскую землю и нашу великую реку Волгу.

СТАЛИНГРАД

Вл. Васенко

Не ответит и в памяти потомков,
Не отшумит, как над полями град,
Звучащее торжественно и громко,
Волнующее слово — Сталинград!

ГВАРДИЯ

С. Образович

Мир затемнив от края до края,
В нашу отчизну ворвался враг.
Там, где прошёл он, землю терзая,
Трупы, могилы, пепел и прах.

Ненависть, ярость, тоску глухую
В сердце солдатском своём храня,
Мы отступали, контратакуя,
Раненых вынося из огня.

Каждый ручей лепетал: «Куда вы?»
Роши чернели, вяли цветы,
Никли к ногам и цеплялись травы,
В арьергарде взрывались мосты.

Руки простёрла — ни слёз, ни жалоб,
Следом брела наша старая мать.
С горечью в сердце она провожала
В даль уходившую русскую рать.

А за плечами село родное
Корчилося, выло в огненной мгле;
И, опалённая, в грохоте, в зное,
Падала птица к тёмной земле...

Знаменем вольницы и отваги
Перед пехотой легла река.
— Насмерть стоять здесь, назад
ни шагу! —
Твёрдо сказал командир полка.

В гул оружейных близких раскатов
Кто-то ответил — лицом к врагу:

Положение немецких войск под Сталинградом.

СТАЛИНГРАД

Засенко

Благословенны подвиги величайшие
И гений полководческий того,
Чьё имя носит город русской славы,
Кто обеспечил наше торжество!

ПОДВИДЫ

Борисович

— Край мой за Волгой, но для
солдата
Нет у земли на том берегу...

Насмерть стояли, сигнала ждали...
Ночью в окопах прочли приказ.
Видели: в серой шинели Сталин
Вёл на рассвете в атаку нас.

Вечно живущий взлетел Гастелло
Смертью карающей над ордой.
Грудью — за жизнь, за правое дело —
Вражью закрыл амбразуру герой.

Танк запыла. Из горячего танка
Вышел танкист и ринулся в бой.
Пламенный, как легендарный Данко,
С пламенным сердцем перед собой.

Так и пошли мы по следу зверя
Несокрушимой силою сил.
Зверь, огрызаясь, клыки ощеря,
К Дону, к Десне, за Днепр отходил.

Кто ты, к победе идущий рядом —
Локоть к локтю — от волжских
равнин
И добивающий насмерть гада:
Русский, узбек, украинец, грузин?

Кто бы ты ни был, — верное сердце
Друга и брата рядом с моим,
Ленин и Сталин — знамя гвардейцев,
Родина — лозунгом боевым!

ствий с целью максимального изматывания сил противника, нанесения ему наибольших потерь, выигрыша времени и создания благоприятной обстановки для перехода Красной Армии в решительное наступление.

Подготовка к большому наступлению с целью окружения и уничтожения всей немецкой группировки под Сталинградом началась ещё в ходе оборонительного сражения.

План этой операции, разработанный по указанию и под руководством Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина, предусматривал концентрическое наступление войск Югозападного и Донского фронтов со среднего течения Дона, из района города Серафимович, в юго-восточном направлении, — и войск Сталинградского фронта — в северозападном направлении и в районе озёр южнее Сталинграда. Клещи должны были сойтись в районе пунктов Калач и Советский.

В точном соответствии с этим планом 19 ноября перешли в наступление войска Югозападного и Донского фронтов, а 20 ноября — и Сталинградского фронта. К 23 ноября кольцо окружения вокруг 330-тысячной группировки немцев под Сталинградом было замкнуто. В кольце оказались полностью две армии (6-я и 4-я танковая) в составе 22 дивизий с многочисленной техникой.

Немецкое командование продолжало пренебрегать реальной обстановкой, сложившейся к этому периоду в районе Сталинграда, и было уверено, что оно освободит свои окружённые армии путём ударов, мощных группировок извне.

«Битва за Сталинград», — как телеграфировал в декабре Гитлер командующему 6-й армией фон Паулюсу, — достигла своего высшего напряже-

ния. Противник прорыва в тыл наших частей и в отчаянии пытался вернуть важную для него крепость на Волге. Вы должны удержать позиции Сталинграда, завоеванные такой большой кровью. Что касается чьей власти, я сделаю всё, чтобы поддержать вас».

На выручку был направлен Манштейн, который должен был ударом из района Котельниково и Тормосина разорвать кольцо окружения и освободить 6-ю и 4-ю танковую армии. Но все попытки гитлеровского командования оказались безуспешными, так как стратегический план нашего Верховного Главнокомандования предусматривал эти вражеские контрмеры. В декабре Красная Армия новыми мощными ударами разбила на среднем Дону войска 8-й итальянской и 3-й румынской армий, а затем войска группы Манштейна. В результате декабрьских операций нашими войсками

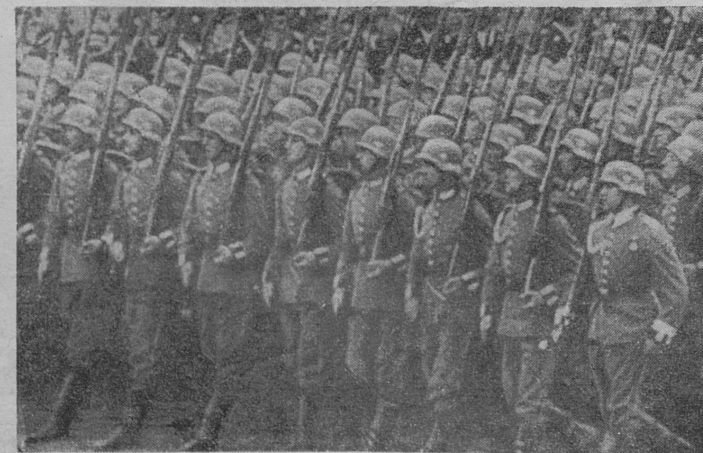
Сёдла и копыта — вот всё, что осталось от вражеской кавалерии под Сталинградом. Зажатые в кольцо нашими армиями, немецко-фашистские войска испытывали острую нужду в продовольствии. Гитлеровское командование пыталось подбросить продукты своей окружённой группировке по воздуху. Наши зенитчики сбивали десятки транспортных самолётов врага, и баллоны с их содержимым не попадали по назначению. Немцы начали пожирать своих лошадей. Но вскоре и эти резервы были исчерпаны.

Фото С. Струнникова.

были разгромлены 15 пехотных вражеских дивизий, 4 танковых, 2 кавалерийских и 1 моторизованная; уничтожено до 80 тысяч и захвачено в плен более 65 тысяч гитлеровцев. Фронт отодвинулся далеко на запад. Всякая надежда на освобождение окружённых армий исчезла.

Во избежание ненужного кровопролития немецкому командованию, всем офицерам и солдатам окружённых войск нашим командованием был предъявлен ультиматум о прекращении бесцельного сопротивления. Это предложение было отвергнуто.

10 января 1943 года наши войска перешли в решительное наступление, чтобы ликвидировать окружённые войска. Рядом последовательных ударов немецкая группировка к 17 января была прижата непосредственно к городу. Обречённость её стала очевидной, что Паулюс ещё пытался что-нибудь предпринять и, подобно утопающему, хватался за соломинку. 19 января в 16.00 он радиовал в Берлин: «Крепость нам больше не удержать. Умершие с голоду, раненные и замёрзшие немецкие солдаты валяются по дорогам. Поэтому я приказал: 1. Организовано пробиваться на югозапад...» Но 20 января Паулюс сам увидел бессмысленность своего намерения и послал Гитлеру вторую радиogramму: «Предложенный вчера план уже нельзя провести в жизнь».

Последующими ударами вражеская группировка была расколота и уничтожена по частям. 2 февраля в районе Тракторного завода капитулировали последние из окружённых немцев.

В результате ликвидации Сталинградской группировки нашими войсками было взято в плен свыше 91 тысячи гитлеровцев, в том числе 2500 офицеров и 24 генерала во главе с главнокомандующим Сталинградской группировкой генерал - фельдмаршалом Паулюсом.

Битва под Сталинградом закончилась.

Блестящим успехом нашей наступательной операции мы обязаны в первую очередь полководческому гению товарища Сталина. Гениальность сталинской стратегии на наступательном этапе этой грандиозной битвы с предельной ясностью выявилась в выборе направления главных ударов. Они нанесли по наиболее уязвимым флангам немецкой группировки, кратчайшим путём выводили на коммуникации и в тылы врага и привели к полному окружению главных его сил.

Исключительно удачно был выбран момент для перехода от обороны в решительное наступление. Немецкая армия к этому времени была в значительной степени обескровлена. Резко понизилась боеспособность войск, особенно румынских частей, на которые в первую очередь обрушились наши удары. Немецкое командование, полностью израсходовав свои резервы, не могло уже продолжать наступление, во оно не успело также перестроить боевые порядки своих войск для обороны.

Кроме того немецкое командование, верное своей дефективной стратегии, продолжало переоценивать свои силы и возможности и недооценивать силы Красной Армии. Упоённое своими временными тактическими успехами, оно не рассчитывало на возможность перехода Красной Армии в серьёзное наступление, и поэтому наше наступление под Сталинградом явилось для немецкого командования полной неожиданностью.

Немецкие войска рассчитывали быстрым ударом захватить Сталинград. Нижний снимок (слева) был найден у убитого гитлеровца. На нём видно, как представляли себе немцы своё вступление в город. Прожжённые авантюристы просчитались! Тысячи их погибли на Сталинградской земле, а те, кому посчастливилось остаться в живых, прошли по улицам великого города в качестве пленников (снимки сверху слева и внизу справа). Оборванные, грязные, закутанные в тряпье немецкие солдаты и офицеры — вот что осталось от разгромленной армии фон Паулюса.

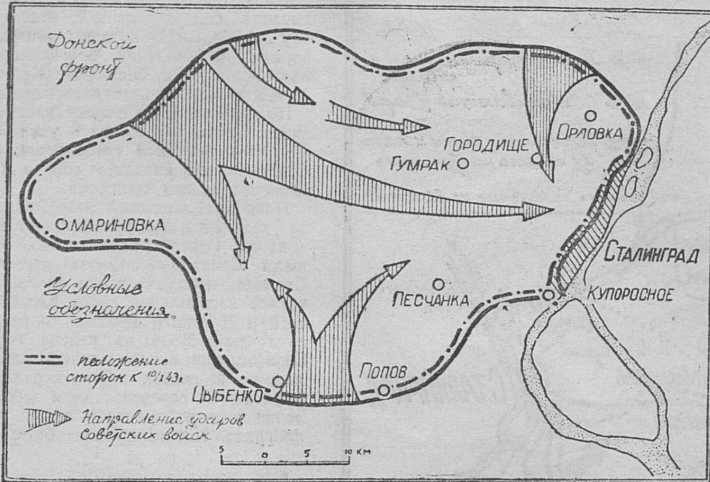

Схема № 3. Ликвидация немецко-фашистской группировки под Сталинградом.

Стиль сталинского стратегического руководства в полной мере сказался и в организации оперативного обеспечения нашего наступления, в своевременной ликвидации всех попыток врага прорваться к своим окружённым армиям.

* * *

Сталинградская битва составит эпоху в военном искусстве. Она войдёт в историю как битва, которая создала перелом в ходе Великой Отечественной войны, в результате чего был полностью ликвидирован сумасбродный план Гитлера, намеченный им на лето 1942 года.

Разгром немцев под Сталинградом создал предпосылки для целой серии новых, успешно проведённых Красной Армией зимой и летом 1943 года ударов, в результате которых немецкие армии были с громадными поте-

рями отброшены за Днепр и поставлены перед катастрофой.

Товарищ Сталин, характеризуя значение победы под Сталинградом в своём докладе 6 ноября 1943 года, отметил: «Сталинград был закатом немецко-фашистской армии. После Сталинградской побойица, как известно, немцы не могли уже оправиться».

С чисто военной точки зрения Сталинградская битва представляет собой образец современной стратегической операции по окружению крупной вражеской группировки с последующим полным её уничтожением.

Сталинградская битва является выражением торжества сталинской стратегии и войдёт в историю военного искусства как одна из ярчайших её страниц, как высшее достижение современной военной науки.

ВОЙНА НЕВИДИМОК

Ник. Шпанов

ЧАСТЬ I. ТАИНСТВЕННЫЕ ПЯТНА

(Продолжение.)

Иллюстрации Л. Бродаты

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПРЕДЫДУЩИХ ГЛАВ

Капитан 3-го ранга Житков, производивший секретные опыты над окраской пернекоша подложки лаком, сообщавшим невидимость, совершил непростительную оплошность: он не запер спецовку, в которой работал помогавший ему в цехе ученик «РУ». Спецовка исчезла. На ней были следы секретного лака. Житкову удалось установить, что ученик «РУ» обменял спецовку на ботинки. Все говорит за то, что мена эта не была случайной: спецовка попала в руки врага, охотившегося за секретом «невидимого» лака.

Единственная нить, имеющаяся пока в руках Житкова, — то, что похититель робы обладает велосипедом со старомодной пружиной педалью.

Но поиски привели Житкова к неожиданным результатам: таких велосипедов в посёлке, расположенном близ порта, оказалось три. Первый принадлежал инженеру тех же мастерских, где ведёт работы Житков, второй — учительнице музыки и третий — продавцу ларька «Металлолома».

В руки друга Житкова Найдёнова попадают ботинки, вымененные учеником. Найдёнов поручает своей жене Вале проследить за учеником.

Валю отправляется и бесследно исчезает.

Следующим вечером Житков, живущий в дачном посёлке у порта, проходит мимо дачи учительницы музыки, заходит к ней, привлечённый музыкой, доносящейся в столь поздний час из-за плотно занавешенных окон.

К своему удивлению, Житков застаёт на даче продавца «Металлолома». Житков подозревает что-то неладное. Ему кажется, что там находится радиостанция. Но при попытке проверить свои подозрения он попадает в засаду. Его связывают и бросают в подвал дачи.

4. ЗАГАДОЧНЫЕ СИГНАЛЫ

Когда сознание вернулось к Житкову, в воздухе висел характерный запах озона — результат электрических разрядов. В даче над Житковым, так же как в подполье, царил тишина. Но вот он расслышал над головой своеобразный звук катящейся на колёсиках мебели: передвигали рояль.

— Правильно задумано, — пробормотал Житков, и тотчас из темноты подвала ему ответил осторожный шепот: — Кто здесь?

— А ну, повторите-ка! — проговорил Житков и, когда из темноты снова послышалось осторожное: — Кто вы? — весело и уверенно сказал:

— Всё в порядке, Валечка. Это я, Паша.

— Паша, милый!.. Я не могу вам помочь: я связана.

— Ничего, ничего, — бодро проговорил Житков. — Всё будет в наилучшем порядке!.. Прежде всего объясните мне, что здесь такое. Кажется,

отсюда я слышал какой-то странный звук.

— В каморке за моей спиной стоит радиопередатчик.

— Так и думал. Капитан Витема в своём репертуаре.

— Это... Витема? — испуганно спросила Валя.

— Чего же пугаться-то, Валечка?

— Я столько слышала об этом страшном человеке.

— Страшен только чорт в сказках. А в том, что мы про него много знаем, наше преимущество. Успел он переправить своим злополучную спецовку?

— Я видела её у него в руках.

— Ну тогда поверьте моему слову: к утру Саша будет здесь.

— Саша знает, куда вы пошли?

— Этого он пока не знает, но мы с ним условились о встрече, значит, она состоится.

— Я видела, как Витема вёл передачу... — Валя помолчала. — Паша... я боюсь: он работал при мне.

— Паша, милый!.. Я не могу вам помочь: я связана.

старёвщик аккомпанирует пятками, — проговорил Житков. — Спасибо тому, кто придумал этот концерт. — Житков сделал попытку освободить руки, но от усилия верёвка только сильнее впиалась в тело.

— Ну-ка, Валечка, где вы там?

Перекатываясь с боку на бок, Житков стал приближаться к тому месту, откуда слышался валин голос...

Наверху шли поспешные сборы. Продавец, получив указания Витемы, торопливо оделся и вышел. Витема укладывал рюкзак. Старушка хлопотала, приготавливая и заворачивая в бумагу бутерброды. А музыкантша всё играла и играла, сменяя одну пьесу другой...

Продавец вернулся, притащив длинный шланг для поливки сада. Вместе с Витемой они прикрепили один конец шланга к водопроводному крану, другой пропустили под люк погреба.

— Пускайте! — крикнул Витема.

Старушка отвернула кран.

Планистка продолжала играть. Звук рояля заглушали шум льющейся под пол воды.

Наутро Найдёнов напрасно ждал Житкова. Позвонив в порт, он узнал, что Житкова не было и там. Найдёнов поехал в посёлок. Он торопил шофера так, словно знал, что его по-

мощь нужна Вале и Житкову. Но, приближаясь к новому жилищу друга, он ещё издали увидел, что улица посёлка запружена народом. В лицо Найдёнову пахнуло удушливой гарью пожара. Догорала дача музыкантов. Пожарные поливали из шланга тлеющие брёвна.

Найдёнов приказал шофёру обехать пожарные другой улицей.

Когда он приехал к жилищу Житкова, ему сказали, что моряк в эту ночь дома не ночевал.

Если ненастной осенней ночью в городе и посёлке становилось неуютно, то ещё неуютней было на воде. Шквалистый ветер гнал почти горизонтально струи проливного дождя. Пронизывающие удары норд-оста прохватавали сквозз брызгал и дождевик, но замполит лодки «ОН-1» капитан Сибирка то и дело выходил на палубу, чтобы встретить Житкова, запаздывавшего против назначенного времени.

Житкова не было не только в назначенное время, но и час и два спустя. Это беспокоило замполита. Он строил предположения, одно другого тревожнее.

Чтобы сократить время и отвлечься от тревожных мыслей, Сибирка садился за книги. Книги были его прибежищем во всех горестях и сомнениях.

Сибирка третий раз принимался за один и тот же абзац. Но голова была занята совсем другим: что с командиром?.. Сибирка захлопнул книгу и прошёлся по отсекам. Всюду царил тишина. Контрольные лампочки едва освещали сложное нагромождение механизмов, заполнявших каждый дюйм пространства в лодке.

Только из рубки радиста вылизался яркий свет. Вахтенный радист — старшина второй статьи Кавалеридзе — был погружён в чтение. Сибирка минуту стоял в дверях рубки, не замечая радистом, и с интересом наблюдал за старшиной. Кавалеридзе был, повидимому, безраздельно увлечён книгой, несмотря на то что слышались к затылку наушники были полны таинственным шумом: писками, завыванием, вскриками, то басистыми, отрывистыми, то плещущими протажным дискантом — обычными голосами эфира.

В том, что зовы эфира не проходили мимо сознания краснотелца, Сибирка убедился тут же: старшина оторвался от книги и наделил наушники. В его чертах отразилось внимание. Рука тронула рычаги настройки. Вот он переключился с приёма на передачу, и пальцы быстро застучали ключом. Снова выключил передатчик и прислушался. Брови старшины сдвинулись, лицо отразило озабоченность, даже удивление.

— Вот, товарищ капитан... Странность... — проговорил старшина, продолжая вслушиваться, — я отчётливо разобрал наши позывные, а потом пошла какая-то ерунда: «Ищите подвал... ищите подвал...» Вот опять: «Ищите...» Заключил... Молчит... радист снова исключил передатчик и застучал ключом.

Переключившись на приём, старшина некоторое время прислушивался.

— Простое удивительно, товарищ капитан!

Сибирка написал на листке: «Ищите подвал» — и показал старшине.

— Именно так?

— Точно.

Сибирка рассматривал девять букв так, словно это были какие-то незнакомые пероглифы.

— Слушайте, Кавалеридзе... настройте приём, как ещё никогда не настраивали. Ищите сигналы. Слышите: ищите так, как стали бы искать иголку в Сахаре. Переберите весь эфир, но найдите сигнал. Понятно?

— Ясно, товарищ капитан.

— А когда найдёте, хотя бы сигнал

этот длился одну секунду, запеленгуйте его. Понятно?

— Ясно, товарищ капитан.

— Действуйте, товарищ старшина...

В эти же минуты на другом конце гавани, у стенки торгового порта, обдаваемый солёными брызгами сердитого шквала, вздрагивал от ударов о краёв спасательный буксир «Шторм». Сквозь плотно задраенные иллюминаторы не прорывался ни единый луч света, ни один звук, хотя всё внутри буксира было залито ярким электричеством и в душном тепле машинного отделения гудели голубые язычки пламени у запальных шаров коломенца. Чем больше свирепела погода, тем в большую готовность приходил «Шторм». Когда барометр упал до шестисот сорока, Иван Акимич — капитан «Шторма» — отворил дверь своей каютки и крикнул: — Эй, кто там есть? Вахтенный! Послать ко мне первого помощника!

Через минуту у порога капитанской каюты появилась Элли. Брезент плаща стоял коробом, делая её фигуру до смешного большой и неуклюжей.

— Ну, как там у тебя, старуха? — пробурчал капитан, но внимательное ухо легко уловило бы за этой ворчливостью плохо скрытую ласку. — Всё в порядке?

— В полном, Иван Акимич.

Он хотел что-то сказать ей, но отрывистый стук в дверь помешал ему. Радистка Медведь просунула голову и тоненьким голоском проговорила:

— Иван Акимич, тут странность какая-то: подаёт наши позывные и волна наша — всё в полном порядке, а в общем — чепуха.

— Перейдешь чепуха, товарищ Медведь, то, что вы вместо связанного доклада какую-то ерундистку несёте. Потрудитесь докладывать порядком: кто радирует, какие даёт координаты, о чём просит?

— Да вот в том-то и дело, товарищ капитан, — сразу подобралась и обиженно надув губы, сказала радистка: — После верных позывных «Шторма» никакого содержания не последовало. Всего-навсего два слова и те без всякого смысла: «Ищите подвал».

— Как ты сказала? — удивлённо заморгал старик. — «Ищите» — это ещё может относиться к нам, но насчёт подвала, тут уж явная мистификация. Координат, говоришь, никаких, подлин не тоже нет?

— Так точно, и подлин нет. Передача превратилась на полуслове, когда он в третий раз начал было одну и ту же фразу: «Ищите...»

— Так, так. Всякое выдала, а такую дешёвую впервой получаю. — Покрутив ус, Иван Акимич приказал радистке: — Вот что, старушка, поди-ка ты снова в свою голубятню и послушай. Если этот чудак снова нас покажет, ты его сразу на пеленг. Может, мы тут что-нибудь и поймём.

— Есть на пеленг, товарищ капитан, — и радистка проворно выбежала из каюты; Элли пошла за ней.

Радисты в своих рубках — старшина второй статьи Кавалеридзе на «ОН-1» и радистка Медведь на «Шторме» — ещё долго вслушивались в эфир. До звона в ушах прислушались они к тому, что делается в воздушном океане. Но, увы, ни тому, ни другому не удалось поймать больше ничего, что могло бы дать представление о местонахождении, имени и желаниях странного корреспондента. Так каждый из радистов и доложил своему начальнику, — Кавалеридзе капитану Сибирке, а Медведь старшине Глану, — что-де ничего, кроме угла, засечённого пеленгатором, они уловить не могли.

Капитан Сибирка, с разочарованием выслушав радиста, несколько раз перечесть лаконичный текст радиogramмы и отметку гониометра, слово надеялся найти в них разгадку отсутствия командира лодки. Сибирка запис

происшествие в вахтенный журнал и снова попытался отвлечься от назойливых мыслей, уходя в палеографию четвертичного периода.

А на «Шторме», когда радистка Медведь доложила старшине Глану, что ничего нового о таинственном сигнале не узнала, а пеленг, взятый на него, показал направление на берег, Элли резонно решила, что никакое бе-

реговое происшествие не может иметь отношения к спасательному буксиру, и небрежно сунула бумажку с записью в карман дождевика.

На этом и закончилось странствование сигналов, с немощным трудом посланных в эфир Житковым из подвала дачи музыкантов на остатках энергии, сохранившейся в аккумуляторе Витемы.

5. ВСЕ НАПРАСНО!

Весьма вероятно, что это незначительное происшествие, имевшее место на вахте Элли и Сибирки, и не сыграло бы никакой роли в судьбе всех героев, если бы около полудня следующего дня оба они не приехали в город, в дом № 12: Сибирка, обеспеченный отсутствием своего командира, а Элли — выпустившая после тяжёлой вахты. Тут они узнали от Найдёнова об исчезновении Житкова. Сначала Сибирка в качестве курьера из области необъяснимых явлений пошлочки, а за ним и Элли, боявшаяся, что мужчины поднимут на смех её «дамскую» мнительность, рассказали о странных сигналах, принятых радиостанциями их кораблей. Оба признались, что сигналы эти кажутся им относящимися к судьбе Житкова. Почему? Этого они объяснить не могли.

Совпадение показало Найдёнову странным. По наведённым точкам справкам никакой другой корабль в порту таких сигналов не принял. Значит, отправителем были известны позывные только двух судов: «ОН-1» и «Шторма».

Может быть, дальнейшее имело под собой какие-то логические основания, а может статься, было просто результатом навязчивых ассоциаций Найдёнова из-за того, что и его мысли всё утро вращались вокруг исчезновения Житкова. Как бы там ни было, но Найдёнов потребовал у Сибирки и Элли данные ночной радиопеленгации. Сибирка тотчас вынул тщательно сложенные листочки и назвал угол. Элли напрасно рылась в карманах. Лишь после того, как на стол были выложены пудреница, губная помада, два сложенных карандаша, куча листов из разбросанного блокнота, несколько старых трамвайных билетов и почтовые купюры, она вспомнила, что сунула бумажку с показанием гониометра в карман дождевика, а дождевик остался на «Шторме».

Элли тёрла лоб, стараясь вспомнить записку, и, наконец, назвала угол.

Найдёнов нанёс на карту точки стояния «ОН-1» и «Шторма» и провёл от них прямые пеленги. Линии пересеклись на территории дачного посёлка у порта, неподалеку от дома, где недавно поселился Житков.

— Вы точно помните пеленг? — спросил Найдёнов у Элли.

Элли призналась, что возможна ошибка, и тут же назвала другую отметку, столь же приблизительную.

И по этому пеленгу линия скрестилась с линией Сибирки в районе посёлка. Получилось расхождение всего в несколько сотен метров. Но всякий раз, как Элли «уточняла» данные, дом, где поселился Житков, и горевшая дача учительницы приходились внутри угла, очерченного пеленгами.

Всё это утверждало Найдёнова в необходимости немедленно восстановить точный угол, засечённый ночью радисткой «Шторма».

— Для этого я должна найти бумажку, остающуюся в кармане плаща на буксире, — сказала Элли.

Через десять минут все трое сидели в вилоне паровичка, с шипением и лягом тащившегося к порту.

Увы, поиски на буксире не дали ничего. Были обсканы все карманы, обследована палуба в каюте Элли и в радиорубке: бумажка исчезла.

Испуганная своей оплошностью — загадочная передача не была ею за-

несена в журнал, — радистка Медведь готова была подтвердить любой угол, называемый Элли.

Итак, Найдёнову пришлось удовлетвориться приблизительным указанием. В очерченное расходящимися лучами поле попали обе точки, дом, где жил сосед Житкова — инженер из порта, и палатка «Металлолома».

Задача обследования этих строений была несложной. В доме инженера нашёлся подвал, заваленный необъяснимым хламом. Изучение единственного хода, ведшего в погреб, говорило, что туда давным-давно никто не проникал. Тщательное обследование стен, пола, потолка — всё убедило Найдёнова: здесь не было никаких тайников.

С палаткой «Металлолома» вопрос решался ещё проще: продавец был занят на дворе приёмкой изрядной партии железного хлама. Найдёнов проник в лабёк и с полной очевидностью установил, что никакого подвала там вообще не было.

Элли, близкая к отчаянию, вернулась на «Шторм». Сибирка ещё более помятый. Найдёнов тоже собрался домой, но, порывшись с обгорелыми остатками дачи учительницы музыки, остановился в задумчивости: здесь можно было бы устроить на ночь удобный наблюдательный пункт для «уха». Шумы, рождаемые человеческим жильём, не будут мешать прибору засечь шум тайной радиостанции, скрывающейся под землёй. Не даром же Найдёнов потратил столько лет упорного труда на создание своего «оптического уха», признанного лучшим прибором, способным засечь шумы, порождённые механизмом, недостатком человеческого глаза. Ни корабль в тумане, ни лодка под водой, ни самолёт за облаками не могли от него укрыться. Не уйдёт от его тонкого слуха и эта радиостанция, если только она — не порождение собственной фантазии Найдёнова.

Никем не замеченный, Найдёнов пробрался на пожарные, нашёл укромное местечко за уцелевшей печью и, пользуясь последним светом, стал приставлять прибор. Под руку попадались битый кирпич, доски, расщепленные топорами пожарных, обломки домашней утвари. В потёмках Найдёнов обо что-то порезал палец. Он с раздражением отбросил этот предмет, упавший невдалеке с характерным звоном жестяной банки.

«Ухо» было установлено, и Найдёнов заботливо накрыл его шнуром от начавшего снова накрапывать дождя. Нечего было и думать, оставшись в одной тужурке, вздремнуть, хотя времени до ночи было ещё достаточно. А пускать прибор в ход раньше, чем посылка заснёт, не было смысла.

По мере того как шло время, Найдёнов чаще поглядывал на часы. Минуты начинали казаться часами. Озноб всё настойчивей забирался под тужурку. К полуночи Найдёнову пришлось уже плотно стиснуть зубы, чтобы не вывабить ими частой дробью. Наконец, решив, что население посёлка спит, он осторожно раскутал прибор и включил экранчик. Матовое стекло камеры отсчётов слабо засветилось. Терпеливо, метр за метром удлиняя фокус аппарата и градус за градусом поворачивая искатель, Найдёнов обследовал первую четверть. В ней не нашлось ничего заслуживаю-

ПОЧЕТНЫЙ МЕЧ— ГОРОДУ-ГЕРОЮ

Героическая оборона Сталинграда войдёт в историю как символ несокрушимой мощи и величия духа русского народа. Всё передовое человечество с восхищением и надеждой следило за исходом этой величайшей битвы.

В ознаменование героической обороны Сталинграда король Великобритании Георг VI прислал гражданам великого города дар—почётный меч.

29 ноября 1943 года в Тегеране премьер-министр Великобритании г-н У. Черчилль передал этот дар председателю Совета народных комиссаров СССР тов. И. В. Сталину. При передаче меча присутствовали президент США г-н Ф. Д. Рузвельт, народный комиссар иностранных дел тов. В. М. Молотов, маршал К. Е. Ворошилов, министр иностранных дел Великобритании г-н А. Иден и другие (снимок сверху).

В первую годовщину великой победы—2 февраля—в Кремле состоялось вручение почётного меча делегации граждан Сталинграда. От имени председателя Совета народных комиссаров СССР товарища И. В. Сталина меч был вручён маршалом Советского Союза тов. С. М. Будённым главе делегации председателю Исполкома Сталинградского городского совета тов. Д. М. Пигалеву (снимок внизу, слева).

Принимая почётный меч, тов. Пигалев заверил, что сталинградцы будут хранить его как символ растущего боевого сотрудничества народов Советского Союза и Великобритании. На нижнем снимке, справа: почётный караул у меча.

Кадр из журнала Кинехроники и фото М. Калашникова.

шего внимания. Напряженье Найдёнова было при этом так велико, что лоб его несмотря на холод покрылся испариной.

Устройство прибора требовало перед переключением на вторую четверть круга отвести регулятор длины фокуса в нулевое положение. Когда Найдёнов сделал это, на экране появилась ломаная кривая, указывающая на то, что источник звука находится непосредственно около «уха». Но это показание не могло ввести Найдёнова в заблуждение: характер кривой был ему слишком хорошо зна-

ком по многочисленным опытам, когда приходилось демонстрировать чуткость аппарата: кривая была не чем иным, как отражением уловленного прибором хода его собственных карманных часов.

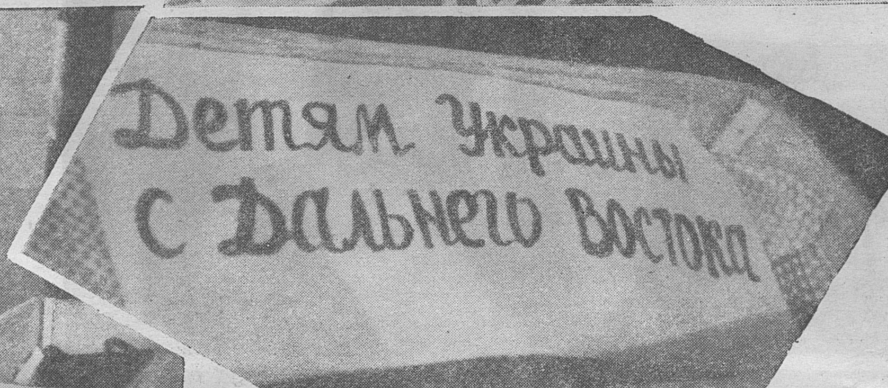
Не обращая больше внимания на кривую, Найдёнов тщательно обследовал вторую четверть круга. За неё третья. Но тут, когда он снова переводил регулятор через нулевое деление, ему вдруг показалось, что кривая, отражающая звуковую волну часового маятника, двоится. Кривые были так близко расположены одна к

другой, что он сначала принимал их за одну. Найдёнов отлично знал, что часы у него одни, и приписал было раздвоение линии неисправности прибора. Но, когда обследование четвертой четверти тоже не дало ничего, кроме этой странной линии вторых часов, Найдёнов вернулся к ней и внимательно проследил показания «уха». Во всех положениях контрольной шкалы прибор указывал на присутствие около него второй пары часов. Первым предположением Найдёнова было, что кто-то незаметно прокрадся на пожарище и следит за его работой. Он неожиданно зажгёт кар-

манный фонарь и обведёт его ярким лучом развалины дачи и сада. Никого. Найдёнов обошёл участок: тоже никого.

Вернувшись к прибору, он снова увидел двоющуюся линию. Источник второго звука работал совершенно синхронно с его собственными часами и находился на расстоянии нескольких метров. Оставалось предположить, что где-то среди утвари, разбросанной под обломками сгоревшего дома, лежат часы, чудом сохранившие способность ходить.

(Продолжение следует.)

Победоносное наступление Красной Армии развивается. Наши войска громят и гонят врага всё дальше на запад, освобождая тысячи населённых пунктов. Жители, пережившие страшные дни немецкой оккупации, окружены заботой и вниманием всей нашей страны.

Вот один из многих примеров. Краевой комитет МОПР в Хабаровске организовал сбор вещей для детей Украины. В сборе участвуют матери и жёны бойцов Красной Армии, домашние хозяйки, пионеры и школьники. Десятки женщин приходят ежедневно в Комитет: они шьют, гладят, чинят бельё, платья, пальто для украинских ребят. В Комитет прибывают подарки из Колымы, Сахалина, Чукотки, из Нанайской тайги, из самых отдалённых уголков Сибири. Тысячи посылок отправлены детям Украины с Дальнего Востока.

Кадры из журнала Кинохроники № 79. Кинооператор В. Гулин.

ПЯТЬ ВСТРЕЧ

(Письмо из города Чкалова)

Ленинградский Государственный орден Ленина академический малый оперный театр (МАЛЕГОТ) недавно сыграл свой семитысячный спектакль. В этот вечер на его сцене шла «Иоланта».

Взлетела в воздух палочка дирижёра, раскрылся занавес — и чудесные декорации перенесли зрителя в мир поэтической сказки Чайковского. Это был 756-й спектакль театра в городе Чкалове.

МАЛЕГОТ прочно вошёл в жизнь города Чкалова. Трудно будет чкаловскому зрителю расстаться с театром, который он крепко полюбил, с которым отныне связан большой дружбой. Надолго здесь запомнятся его спектакли, симфонические «понедельники», ставшие уже традицией.

Театр ведёт большую работу в воинских частях. Одна фронтовая бригада сменяет другую. Артисты театра — частые гости в фронтовом блиндаже, в запасной части, в госпитальной палате.

Герой Советского Союза лейтенант Григорьев рассказал о пяти своих встречах с театром за период войны. Первая была 22 июня 1941 года на одном из призывных пунктов Ленинграда, вторая — в лесу, у переднего края, третья — в госпитале, куда театр привёз спектакль «Севильский цирюльник», четвёртая — накануне тяжёлой операции, которая предстояла лейтенанту Григорьеву. Герой многих танковых атак, бесстрашный воин, он боялся операции и не скрывал своего волнения. Накануне операции лейтенант попросил разрешения посетить утренний спектакль.

Так, Начальник госпиталя был человек суровых правил, но на этот раз сделал исключение. Старый и опытный хирург, он понимал, что это может помочь лейтенанту на операционном столе.

И, наконец, пятая встреча была в тот самый вечер, когда лейтенант снова уезжал на фронт. Последние несколько часов перед отходом поезда он провёл в театре, слушая «Пиковую даму».

Годы войны стали для театра годами упорной творческой работы. На маленькой чкаловской сцене театр восстановил все ленинградские постановки. Десять раз за два года афиши возвещали о его премьерах. Верный своим принципам, театр упорно работал в области советской оперы. «Надежда Светлова» — серьёзная удача на трудном пути к созданию оперы об освободительной борьбе советского народа.

Окреп и вырос творческий коллектив театра. Рядом с «ветеранами», заслуженными артистами РСФСР Гефтом, Головиной, Модестовым, стала молодая плеяда артистов — Красовская, Кильчевский, Шапошников, — завоевавших любовь зрителя.

В этом сезоне театр показывает уже третью работу. После «Иоланты», премьеры которой выпали в большой праздник, были показаны «Надежда Светлова» И. Держинского и, наконец, «Фальстаф». А впереди большие творческие планы: «Орлеанская дева», «Золотой петушок», «Борис Годунов» и другие работы.

В дни, когда немецкие

вандалы терзали чудесный Ленинград, зритель Ленинградского малого оперного театра особенно близко принимал к сердцу творческие успехи театра. «Живёт искусство Ленинграда!» — с этой мыслью покидает он зрительный зал.

И. Тельман

ДВАДЦАТЬ ЛЕТ У МИКРОФОНА

Репертуар чтеца, выступающего по радио, должен быть разнообразен. Миллионы людей каждый день слушают радиопередачи. Крупнейшие мастера художественного слова — частые гости в радиостудии. Многие из них читают у микрофона со дня основания советского радиовещания.

Почётное место среди них занимает заслуженный артист республики О. Н. Абдулов, один из пионеров художественного радиовещания. 2 января 1924 года он впервые выступил по радио с чтением рассказа В. Я. Шникова.

Заслуженный артист республики О. Н. Абдулов.

Фото В. Фабисовича

Репертуар артиста разнообразен и обширен. Одна из последних его работ — «Тарас Бульба» Гоголя. В передаче Абдулова перед слушателем ярко встаёт драматический образ патриота Тараса. С напряжённым вниманием слушаешь спену казни запорожцев. Скупыми, но выразительными красками рисует чтец накалённую атмосферу этой сцены.

С большим юмором читает Абдулов «Похождения Насреддина» (по роману Вл. Соловьёва «Возмутитель спокойствия»).

Работа артиста на радио не ограничивается только чтением: он постановщик многих литературно-музыкальных композиций, монтажей, опер и т. д. Такие постановки, как «Похождения бравого солдата Швейка» (по Гашеку), «Мать» (по Горькому), поэма «Зоя», и другие пользуются большим успехом у слушателя.

В. Шевцов

Литературные новинки

ПОЭЗИЯ СУЛЕЙМАНА РУСТАМА

«Настанет день» — под этим названием в издании Гослитиздата вышел недавно сборник стихов азербайджанского поэта Сулеймана Рустама. В этой книге поэт говорит о борьбе советского народа за независимое, свободное государство. Стихи проникнуты большой любовью к родине. Трогательны картины единства и братства народов, которые изображает поэт.

Азербайджанец, казах и русский вспоминают перед боем своих любимых, говорят о счастье, ожидающем их на второй день мира. Азербайджанец приглашает друзей в свой персиковый сад. Это будет кавказский пир с пением и плясками под звон саза и кеманчи. И даже камни будут петь, седые камни гор!

Особенно хороши у Сулеймана Рустама сюжетные стихи. Его герои живут, их чувствуешь, их нельзя не полюбить. Старый боец огорчён, что его не принимают добровольцем. Почтальон глубоко переживает, что нет письма для матери, которая, страдая, ждёт вести от сына.

Сильны патристические призывы к бою, оны страстны, и они учат: «Как древний витязь Кёр-оглы обрушится на врага и сокрушит его!»

Сулейман Рустам много работал над формой стиха. У него найдёшь и патетический стих, как «Клятва», напоминающий о влиянии Маяковского, и медлительную восточную газель. Но эту газель он взрывает изнутри, вливает в её форму новое содержание. Газель из любовно-лирической риторики превращается в страстную песню нашему миру, сладостнее, светлее, роднее которого нет! Газель зовёт к действию, к борьбе за отчизну.

Сборник Сулеймана Рустама оптимистичен. Поэт знает и вместе со своим народом твёрдо верит, что настанет день — отшумят войны, и солнце победы озарит Азербайджан.

А. Деев

Александр Прокофьев.

СТИХИ О РОДИНЕ, О ЛЮБИ И ГНЕВЕ

Государственное издательство художественной литературы в Ленинграде выпустило в свет новый сборник стихов Александра Прокофьева — «Гармонь».

Поэт вдохновляет мысли и чувства русского человека, для которого дороже и роднее Отчизны нет ничего на свете:

«Так мчись, весенний ветер,
В луга, в леса, в поля!
Нам нет милей на свете,
Чем русская земля!»

Родные сердцу дали,
Поля, леса, луга,
Земля, с которой встали
На лютого врага!»

Когда речь идёт о России. Александр Прокофьев находит неиссякаемый источник образов, красок, ритмов. Его волнуют, радуют и безграничные просторы Родины, и широкая русская песня, и могучий рост отечественной индустрии, и доблесть родных ленинградцев, о которых он говорит:

«Будем драться, будем
биться лучше —

До победы полной,
до конца.

Как земля и небо
неразлучны,

Так и наши с мужеством
сердца!»

В сборнике опубликованы стихи различных жанров. В одном строю с песнями стоят не только лирические стихотворения, но и частушки, весьма популярные в частях Ленинградского фронта. Несмотря на это сборник производит единое, целостное впечатление.

Александр Прокофьев — поэт талантливый и самобытный. Его творчество питает животворящий родник фольклора. Из него он черпает и эмоциональную силу и образы, волнующие сердце. Новый сборник стихов ещё раз подтверждает это.

Николай Воронов

Сцена из оперы Чайковского «Иоланта» в постановке Ленинградского малого оперного театра (гор. Чкалов).

СПОРТ

ЧЕМПИОН БОКСА

Ярко горят огни ринга. Под ослепительным светом люков два обнажённых спортсмена в пухлых кожаных перчатках ведут боксёрский поединок. Противники всё время в движении. Они хитрят, обманывают друг друга ложными движениями, прищелкиваются, а потом обрушивают на противника сильный удар либо входят в инфайтинг (ближний бой) и осыпают лицо, грудь, живот партнёра серией молниеносных ударов. После этого принимают стойку обороны, вызывая соперника на атаку, чтобы провести ряд контрударов.

Раунд длится две — три минуты, но сколько силы, тренировки, мастерства и железной воли требуется для победы!

В Москве состоялся «большой ринг» — турнир сильнейших боксёров. Разыгрывалось звание абсолютного чемпиона столицы. Москвичи, вот уже в течение десяти лет никому не уступают первенство в стране. К боям «большого ринга» были допущены только

три человека: Николай Королёв («Спартак»), Мартин Линнамяги («Динамо») и Иван Ганыкин (ЦДКА). Всех интересовало выступление заслуженного масте-

ра спорта Королёва. В начале Отечественной войны он партизанил в тылу у немцев и был награждён орденом Красного знамени. Вернувшись на ринг, он не-

угодно выступал в августовском турнире на звание абсолютного чемпиона СССР. В первом бою он нокаутировал сильного боксёра Гудушаури, но повредил

себе палец. Второй бой с Ганыкиным он выиграл, нанося удары одной рукой. А потом выбыл из конкурса, оставаясь сильнейшим боксёром страны.

В тешерней борьбе за абсолютное первенство Москвы Королёву по жребию пришлось биться сначала с Линнамяги. Победив последнего, он через три дня встретился со вторым своим соперником — Ганыкиным, боксёром наступательной тактики, необычайно стойчивым и выносливым. Бой был на редкость интересным. К концу третьего раунда для Королёва создалось кризисное положение. Инициатива перешла к Ганыкину. Хотя и заметное уставший от непрерывных атак, он сам перешел в атаку, чем вызвал неистовые овации зрителей. К концу боя верх всё же взял Королёв. Ему было присуждено звание абсолютного чемпиона Москвы.

П. Ипполитов, заслуженный мастер спорта СССР.

Первые конькобежные соревнования на стадионе «Динамо» в Москве. Момент забега на 500 метров для мужчин. На первом плане: И. Аникинов («Спартак»), за ним Беляев («Динамо»).

Фото Н. Волкова

СТО ЛЕТ НАЗАД

(По страницам русской печати за 1844 год)

«Петербургско-московская дорога быстро подвигается вперёд. У Знаменья (на углу Невского проспекта и Лиговского канала) уже строится огромный и великолепный дом, где будет гостиница и откуда будут отходить в Москву паровозы. Незаметно промчится время, когда все работы будут закончены, когда задымится первый паровоз и, наполненный пассажирами, с пронзительным визгом двинется в путь. Это будет событие важное, равно благотворительное для обеих столиц. Чудно повеселеет жизнь петербургская и московская! Чудно изменятся обе столицы от частого и быстрого соприкосновения!» («Литературная газета». № 28.)

«Для любителей нашего русского театра готовится приятная новость. В скором времени, как слышно, прибудет из Москвы известный и любимый московский комик г. Щепкин. Не только все москвичи в восторге от г. Щепкина, но и петербургские жители, посещавшие московский театр, единодушно отзывались о таланте этого артиста с чрезвычайной похвалой. Говорят «Женитьба» и «Игроки» Гоголя идут в Москве несравненно лучше, чем у нас в Петербурге, и многое обязано этим игре г. Щепкина.» («Литературная газета» № 30.)

ПЯТЬДЕСЯТ ЛЕТ НАЗАД

(По страницам русской печати за 1894 год)

По случаю 300-го представления оперы Глинки «Руслан и Людмила», 7 января сестра композитора Л. И. Шестакова награждена ценным подарком. Людмила Ивановна сама списала для себя партитуру своего гениального брата, и только благодаря этому явилась возможность поставить «Руслана» на сцене, так как оригинал оперы сгорел.» (Журнал «Нива» № 2, январь 1894 года.)

«У г. Л. Н. Толстого в Москве, в его квартире, 1 января состоялся оригинальный костюмированный вечер. Группа лиц гримировалась и костюмировалась, воспроизводя известных деятелей литературы, науки и искусства. Тут изображался сам Л. Н. Толстой, в обычном его костюме — блузе, и А. Г. Рубинштейн, и художник И. Е. Репин, и др. Эта импровизированная игра в живые картины удалась как нельзя лучше, и вечер прошёл очень оживлённо.» («Нива» № 3, январь 1894 года.)

Известно ли вам...

...что термины: квадрат, диаметр, градус, синус — введены в нашу науку М. В. Ломоносовым вместе со многими другими терминами математической географии и физики?

...что вблизи западного побережья острова Кубы уровень океанской воды, почти на 30 сантиметров выше, чем у восточной оконечности острова? Это объясняется тем, что течение Гольфстрема увлекает массы воды, понижая уровень.

...что в 1648 году на реке Шелаше, впадающей в реку Вагу (приток Северной Двины), был построен чугунолитейный завод, работавший на местных рудах и отливавший пушки весом от 160 до 4000 килограммов. Эти пушки применялись в русско-шведскую войну.

...что оляпка, птичка величиной со скворца, является одним из чудес Киргизии. Оляпка поджики проводит под водой.

СМЕСЬ

ЖЕЛЕЗО НА ДНЕ МОРЕЙ

На дне морей, окружающих СССР, происходит отложение железо-марганцевой руды. Этот процесс изучен в северных морях (Баренцево, Белое, Карское), но известен он также в Финском заливе, Чёрном и Каспийском морях.

Наиболее интересно отложение металлов в форме так называемых конкреций (содержащих до 35% железа и до 15% марганца). Они образуются в результате жизнедеятельности железо-бактерий, живущих на морском дне. Эти бактерии развиваются и живут за счёт энергии, которую они получают, окисляя растворимые соли железа, содержащиеся в морской воде.

Конкрекции имеют вид круглых, довольно правильной формы лепёшек размером до 20 сантиметров, и состоят из окислов железа и марганца, смешанных с илом и песком морского дна.

Извлечённая со дна моря конкреция довольно мягка; она пачкает руки и напомиает обломки железа, покрытые толстым слоем ржавчины. Морьяки называют её кизгарь.

КАМЕННЫЕ ПРУЖИНЫ

Увидев такую, — прозрачную, как стекло, — пружину, трудно поверить, что она может растягиваться и сжиматься. Кажется, что она сломается при первом прикосновении. Но в действительности эта пружина обладает совершенно необычными упругими свойствами: растягиваясь под действием нагрузки, она увеличивается в 10—15 раз, а при освобождении от нагрузки снова сокращается до первоначальной длины. Эта прозрачная, весьма упругая пружина сделана из... кварца.

Как известно, кварц — самый распространённый минерал. Чистый кварц, прозрачный и бесцветный, называется горным хрусталём. Для изготовления пружин кусок кварца нагревается пламенем греческого газа до температуры в 1649°, а потом подвергается сильному растягиванию. Кварц, как палочка, тянется в виде нитей диаметром около 0,12 миллиметра. Такая нить, пропущенная по длинному медному жолобу, навивается на барабан нужного диаметра. Здесь перед свёртыванием кварца в спираль нить сильно нагревают язычками водородного пламени. Пружинки из кварца, состоящие из 50 витков, имеют диаметр до 1 сантиметра и длину около 37 сантиметров.

Отв. редактор М. ДОБРЫНИН.

Адрес редакции: Москва, ул. «Правды», 24.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА».

А 5091.

2½ печ. л.

Подписано к печати 19/II—44 г. Изд. № 138

Тираж 100.000 Заказ 296.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

МОСКОВСКИЙ
ЧЕМПИОНАТ

На протяжении свыше десятилетия интереснейшего шахматного события: шестнадцатый чемпионат Москвы боролись за почётное звание чемпиона города. Семнадцатым участником турнира был чемпион Советского Союза по шахматам, гроссмейстер Михаил Ботвинник, игравший в чемпионате вне конкурса. Борьба за первое место разыгралась между ним и чемпионом Москвы 1942 года — гроссмейстером Василием Смысловым, студентом 3-го курса Московского авиационного института и самым молодым шахматным гроссмейстером во всём мире (Смыслову сейчас 22 года).

Встреча между двумя конкурентами состоялась в 9-м туре. Смыслов выиграл эту партию — и получил реальные шансы на первое место. Однако Ботвинник блестяще финишировал; подряд выиграв шесть партий и имея 13½ очков из 16, оказался победителем турнира. Смыслов — единственный участник, не проигравший ни одной партии, но зато он сделал девять ничьих. Это дало ему возможность с 11½ очками занять второе место и тем самым сохранить за собою звание чемпиона города. Оба противника провели турнир с большим подъёмом и показали высокий, гроссмейстерский класс игры.

Далее следовали: Алаторцев и Лисицын — по 11 оч-

ков, Юдович — 10, Авербах — 9½, Микенас — 9, Симагин — 8, Толуш — 7½, Равинский, Рагозин, Живцов и Хачатуров — по 6½, Люблинский — 6, Панов — 5½, Котов — 4 и выбывший из турнира Кормар — 3½.

Отрадное впечатление производит игра ещё одного представителя шахматной молодёжи — студента МВТУ Юрия Авербаха. В его лице советские шахматисты получают нового мастера, так как он с избытком набрал установленную с этой целью норму в 9 очков.

ПАРТИЯ № 3

Игрена в Московском шахматном чемпионате.

Ферзевый гамбит

Юдович (белые)	Живцов (чёрные)
1. d2 — d4	d7 — d5
2. c2 — c4	e7 — e6
3. Kb1 — c3	c7 — c6
4. Kg1 — f3	d5: c4
5. e2 — e3	b7 — b5
6. a2 — a4	Cf8 — b4

Другая возможность удержания гамбитной пешки заключается в немедленном продвижении b5 — b4.

7. Cc1 — d2 Cb4: c3
с целью ослабить нажим на пешку b5.

8. Cd2: c3 Фd8 — d5
9. Cf1 — e2 Cc8 — b7
10. b2 — b3

Белые не могут сразу отыграть пожертвованную пешку — поэтому их задача заключается в том, чтобы сначала расшатать пешечное расположение противника.

10. ... c4 — b3
11. Kf3 — e5! Kg8 — f6

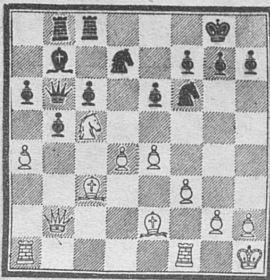
Нельзя было играть 11. ... Ф: g2 из-за 12. Cf3 и ба. Если теперь белые сыграют 12. Cf3, то следует Кe4! 12. f2 — f3 a7 — a6

Предвидя неизбежное отступление ферзя, чёрные ещё раз укрепляют пешку b5.

13. e3 — e4 Фd5 — d8
14. Фd1: b3 0 — 0
15. 0 — 0 Kb8 — d7

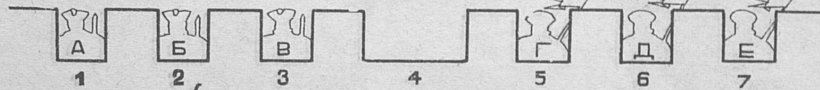
Чёрные сохраняют лишнюю пешку, но позиционный перевес белых очевиден.

16. Ke5 — d3 Фd8 — b6
17. Kpg1 — h1 Лf8 — c8
18. Фb3 — b2 Лa8 — b8
19. Kd3 — c5! ...

Переломный момент партии. Белые угрожают выиграть ходом e4 — e5 фигуру. 19. ... Кd7: c5

Чёрные поставлены перед трудной задачей. На 19. ...

РЕШЕНИЕ ЗАДАЧИ «ПИКИНЕРЫ И ФУЗИЛЕРЫ» (№ 2—3 «ОГОНЬКА»)

Сначала передвигают Г на 4, затем В на 5, Б на 3 и далее: Г на 2, Д на 4, Е на 6, В на 7, Б на 5, А на 3, Г на 1, Д на 2, Е на 4, Б на 6, А на 5, Е на 3

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

1. Город в СССР. 8. Произведение А. С. Пушкина. 13. Историк далёкой древности. 14. Река в СССР. 15. Французский дипломат начала XIX века. 16. Русский писатель. 18. Женское имя. 19. Воспитанник военно-учебного заведения в царской России. 20. Река в СССР. 21. Неприкосновенный запас. 26. Стенные часы. 27. Заслуженный мастер спорта СССР. 28. Физическая боль. 32. Металл. 33. Великий русский патриот. 35. Временное строение. 37. Жук крупной разновидности. 39. Один из маршалов Наполеона. 41. Внезапное нападение. 42. Выхрь. 44. Женское имя. 45. Часть мотора. 46. Русский писатель. 47. Смолистое вещество. 48. Вид театрального искусства. 49. Национальность. 51. Один из вассалов Гитлера. 52. Наекомое. 54. Судьба. 56. Бог домашнего очага у древних римлян. 57. Мошеник. 58. Французский просветитель-энциклопедист. 59. Приток Дона. 66. Огненная соловейковая республика. 67. Русский художник. 68. Плотный инструмент. 71. Газ. 72. Персонаж из пьесы Фонвизина «Полковник». 75. Обещание. 76. Укрепление. 78. Герой одного из романов Л. Н. Толстого. 80. Шаблон. 81. Советская киноактриса. 82. Настенный ковер. 83. Учреждение общественного питания. 84. Прибор для разбрасывания листовок.

ПО ВЕРТИКАЛИ:

1. Персонаж из пьесы А. Н. Островского «Гроза». 2. Музыкальное произведение. 3. Цепочка. 4. Сборка деталей. 5. Головной убор. 6. Видный советский генерал. 7. Палка. 9. Понятие, противоположное прогрессу. 10. Музыкальный термин. 11. Болезнь. 12. Русский сатирик и поэт XVIII века. 16. Млекопитающее. 17. Птица. 22. Драматическое произведение. 23. Артист советской эстрады. 24. Элемент в химии. 25. Священная книга мусульман. 29. Мужское имя. 30. Русский полководец. 31. Советский писатель. 32. Одна из форм борьбы с немецкими поработителями. 34. Отрицание. 36. Покровитель искусств. 38. Герой романа А. Войнич «Овод». 40. Советский поэт. 43. Время. 44. Философ-идеалист. 50. Пифагор. 53. Заяц. 54. Учитель красноречия в древности. 55. Спортивное состязание. 56. Русский художник. 60. Руководитель газеты или журнала. 61. Отдача звуковой волны. 62. Отрицательное значение. 63. Животное. 64. Медикамент. 65. Соглашение, договор. 69. Приспособление на автомашине. 70. Персидский поэт IX века. 73. Древнеримский поэт. 74. Движение воздуха. 75. Русский летописец. 77. Река в Испании. 79. Место стоянки судов.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ПОМЕЩЕННЫЙ В № 2—3 «ОГОНЬКА»

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

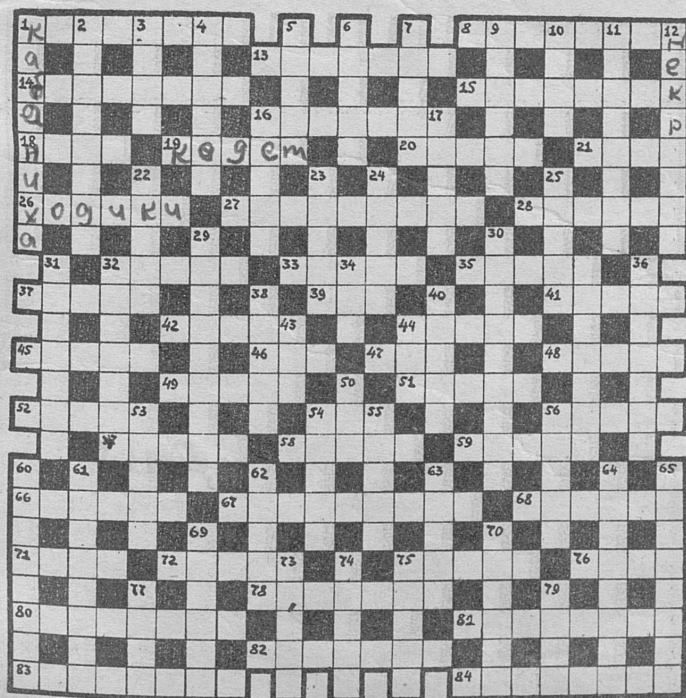
8. Пенсне. 9. Миг. 10. Шарада. 13. Суд. 15. Тур. 17. Лир. 19. Яик. 22. Жюльер. 24. Ватулин. 25. Титаник. 26. Мак. 32. Ромул. 37. Команчи. 38. Ударник. 39. Дорог. 45. Оса. 49. Статика. 51. Плеврит. 52. Онтарио. 54. Пар. 56. Ипп. 57. Опа. 59. Газ. 61. Лесков. 62. Ель. 63. Сигара.

ПО ВЕРТИКАЛИ:

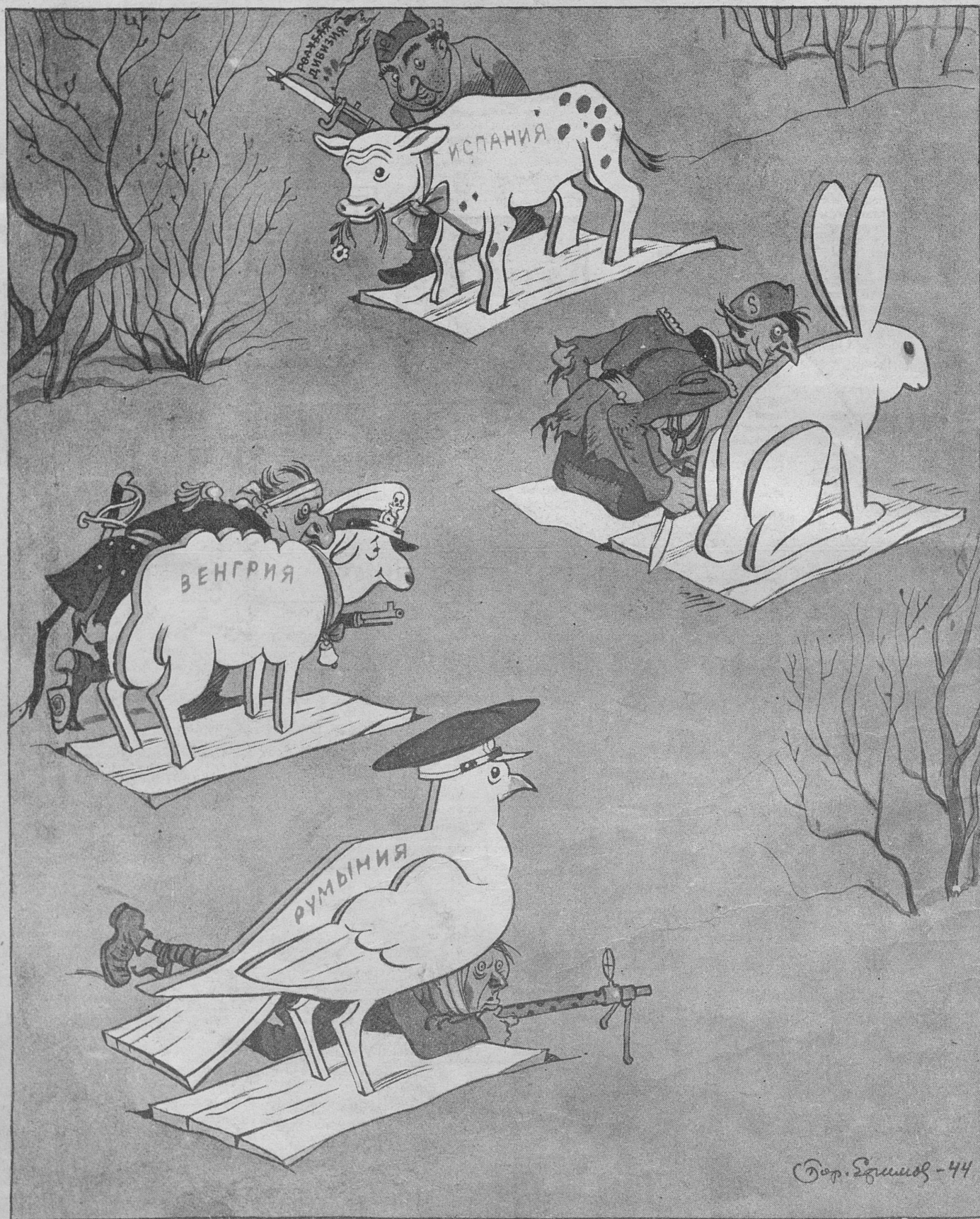
1. Апис. 2. Анод. 3. Енот. 4. Пирог. 5. Каир. 6. Катя. 7. Баск. 11. Урон. 12. Спел. 14. Уран. 16. Ужин. 18. Иран. 20. Яена. 21. Бур. 23. Иго. 26. Мо. 27. Аямо. 28. Ку. 29. Алар. 30. Лам. 31. Инд. 32. Рид. 33. Луи. 34. Ба. 35. Аня. 36. Ока. 40. Го. 41. Га. 42. Отна. 43. Сто. 44. Окоп. 46. Слов. 47. Ева. 48. Липа. 50. Апри. 51. Пино. 53. Акула. 54. Пила. 55. Рысь. 56. Идол. 58. Анис. 59. Град. 60. Зуав.

КРОССВОРД

Составил читатель «Огонька» капитан Г. В. Вакуленко. (Действующая армия)

НЕУКЛЮЖАЯ МАСКИРОВКА

Бор. Ефимов - 44

ФАШИСТСКИЙ ЗООУГОЛОК: невинная голубица Антонеску, кроткая овечка Хорти, безбидный зайчик Маннергейм, ласковый телёнок Франко.
Рисунок Бор. Ефимова.

1944 г.

П. Авт. 91-254...